

Глава 27. Маленькое дело под названием «тайная влюбленность»

Заметив, что Су Мо их увидел, Су Моли и Су Цзинь лишь неловко улыбнулись и поспешили ретироваться. Хань Дун, чей взгляд застыл на Чжу Минь, становился всё мрачнее. Он коротко, как-то зло и иронично усмехнулся, а затем резко развернулся и зашагал прочь.

Су Мо не сразу понял смысл этой усмешки — в ней сквозило горькое разочарование, граничащее с отвращением. Повернувшись к девушке, он через силу улыбнулся.

— У вас в семье все такие красивые, — Чжу Минь застенчиво почесала затылок. — Меня зовут Чжу Минь. Мне девятнадцать.

Су Мо опустил голову и принялся писать в блокноте. В этот момент, сосредоточенный и серьезный, он казался воплощением изящества.

«Я немой. Тебя это правда не смущает?»

— Нисколько, — Чжу Минь энергично закивала, и её взгляд восторженно заблестел. — Это я... я не слишком хороша собой. Боюсь, я тебе не пара.

Внешность Су Мо неизменно производила такое впечатление. Несмотря на его недуг, природная красота создавала вокруг него ореол недостижимости, заставляя окружающих чувствовать себя неловко.

«У тебя очень приятная улыбка. Это я тебя не достоин», — подумал Су Мо. Ему невольно пришло в голову, что девушке повезло с цветом кожи — будь она хоть чуточку смуглее, её полнота смотрелась бы совсем тяжело.

Чжу Минь замахала руками:

— Нет-нет-нет! С таким лицом ты мог бы найти себе настоящую красавицу.

«Но я не могу говорить».

Су Мо улыбнулся, и в этой улыбке Чжу Минь почувствовало столько скрытой боли, что её желание сблизиться с ним только окрепло.

Бам!

Дверь ресторана распахнулась от мощного удара ноги. Прежде чем Су Мо успел хоть как-то среагировать, Хань Дун железной хваткой вцепился в его плечо и потащил к выходу. Чжу Минь

застыла в недоумении, а хозяин заведения и вовсе лишился дара речи.

Су Мо отчаянно забился, пытаясь вырваться, но от этого пальцы Хань Дуна сжались лишь крепче. Боль заставила юношу зажмуриться. Его затащили в пустой переулок и буквально швырнули к стене.

— И это — то, что ты себе выбрал?! Эта туша?! — Хань Дун задыхался от ярости, на его шее вздулись вены.

«Эта туша?» Су Мо затрясло от обиды. Он не взял с собой блокнот, но слова друга больно ранили его.

— У тебя мозги вообще есть, Су Мо?! А ну марш обратно, скажи ей, что всё кончено! Я сам найду тебе кого-нибудь, слышишь? Не смей, твою мать, так себя гробить!

Хань Дун был на грани взрыва. То, что Су Мо отдалился от него, он еще мог стерпеть, но видеть рядом с ним такое... Это было выше его сил. Он уже собирался уйти, но не выдержал и вернулся. В его представлении Су Мо заслуживал всего самого лучшего. Мысль о том, что этот хрупкий, чистый юноша будет встречаться с этой девицей, целовать её, ложиться с ней в постель... Это сводило его с ума.

Су Мо не двигался. В этом была его главная слабость — он никогда не мог ответить на крик. Но его молчание лишь подливало масла в огонь.

— Сам пойду и скажу ей, что ты против, — Хань Дун развернулся, намереваясь исполнить угрозу, но Су Мо преградил ему путь.

Взгляд юноши был твердым. Глядя в глаза Хань Дуну, он беззвучно, одними губами произнес три слова:

«Я... согласен... сам».

Кадык Хань Дуна дернулся. Он плотно сжал губы, а затем резким движением оттолкнул Су Мо так сильно, что тот отлетел на метр, едва удержавшись на ногах.

Хань Дун зашагал прочь, но через несколько шагов замер и обернулся. Ткнув пальцем в сторону Су Мо, он прорычал:

— Да чтоб ты с ней в койку лег, черт бы тебя побрал!

Су Мо провожал его взглядом, пока тот не исчез. «В койку?» О таком он даже не помышлял. Ему просто хотелось понять, что это вообще такое — любовь.

Когда он вышел из переулочка, Чжу Минь всё ещё ждала его. Она виновато улыбнулась.

— Я понимаю, что не ровня тебе. Если ты передумал — ничего страшного, я не стану навязываться.

Су Мо понял: она всё слышала. Он мягко улыбнулся и протянул руку. Чжу Минь замерла, не понимая, а затем робко вложила свою ладонь в его. Он принялся медленно выводить слова на её коже.

«Давай попробуем».

Глаза девушки радостно вспыхнули, и она широко улыбнулась, открывая симпатичные ямочки на щеках.

Так началась первая в жизни Су Мо любовь. В те годы мобильные телефоны ещё не вошли в повседневный обиход, а учитывая немоту Су Мо, их единственной нитью стали бумажные письма.

Поначалу Су Мо ничего не чувствовал, но со временем привык. Чжу Минь писала о забавных мелочах, заставляя его невольно улыбаться, а он в ответ делился секретами, которые не решался доверить больше никому.

Их отношения больше походили на крепкую дружбу, чем на роман — сердце Су Мо по-прежнему билось ровно.

Но однажды Чжу Минь получила письмо, которое заставило её замолчать:

«Чжу Минь, знаешь... Все эти годы я гадал, почему мне дали такое имя. Неужели мне на роду написано быть тихим? Мо — значит "молчание". Наверное, я так и промолчу всю жизнь, но я не хочу с этим мириться. Открою тебе тайну: кажется, я влюбился. Но я ему не пара, да и быть нам вместе невозможно. Прости. Ты — моя девушка, и мне не следовало писать тебе такое, но мне больше некому открыться. Ты понимаешь, каково это — когда слова застревают в горле и рвутся наружу, а ты не можешь издать ни звука? Если я не выскажусь, я просто сойду с ума. Прости меня. Прости, прости...»

Дочитав, Чжу Минь долго сидела неподвижно. Она не злилась. Она понимала, сколько мужества потребовалось Су Мо, чтобы написать это, и видела его искреннее раскаяние в каждом слове.

Да, такому красивому парню полагалось иметь того, о ком болит сердце. Но почему в письме он написал об объекте своей страсти в мужском роде — «он»?

В памяти Чжу Минь всплыл образ того статного, дерзкого парня, который устроил сцену в

переулке. В тот день взгляд Су Мо был полон такой тоски и долготерпения, что... Неужели?

Через день Су Мо получил ответ. Он взял письмо и отправился в небольшой парк. Осень уже вовсю хозяйничала там, устилая дорожки ковром из багряных листьев.

«Сяо Мо, тебе не за что извиняться. Я всё понимаю. Из-за веса надо мной всегда смеялись, я тоже любила тайно и знаю эту боль. Только скажи... кто он? Может быть... тот парень, из переулка?»

На последней строчке Су Мо прищурился. Его пробрал озноб. Он боялся, что его сочтут чудовищем.

— Скажи мне, это он? — голос Чжу Минь раздался прямо за спиной. Су Мо подскочил на скамейке от неожиданности.

Он не смел поднять глаз. Впервые в жизни он потерял над собой контроль, чувствуя, как его захлестывает жгучий стыд.

— Раньше я и не знала, что бывает такая любовь. Но как-то раз мне попала газета, там писали про гомосексуалов... Всё кончилось очень печально. Их никто не понимал, и в итоге они... они в петлю полезли. Мне было так жаль их.

Чжу Минь с сочувствием посмотрела на юношу.

— Су Мо, я ведь никогда не смогу занять место в твоём сердце, верно?

Тот взглянул на неё, не зная, что ответить. Он не хотел причинять ей боль, но и терять единственного друга, которому мог доверять, было страшно.

— По твоему взгляду вижу, что права. Честно говоря, я с самого начала знала, что у нас ничего не выйдет. Ты слишком хорош для меня.

Девушка улыбнулась и потянула Су Мо обратно на скамью.

— Ты так и собираешься хранить это в себе?

Су Мо кивнул. Чжу Минь заботливо подсунула ему блокнот.

«Он — вольный человек. Со мной он будет связан по рукам и ногам. К тому же мы оба мужчины — у нас нет будущего, всё будет так же мрачно, как в той газете. А главное... ему нравятся женщины. Он меняет их одну за другой».

— Но в тот день он выглядел очень встревоженным. Видно было, что он за тебя переживал.

«Наверное, ему просто жаль меня — как калеку и старого друга».

Видя его горькую улыбку, Чжу Минь почувствовала, как сжимается сердце. Она легла головой ему на плечо.

— Су Мо, ты обязательно встретишь кого-то получше.

«Спасибо».

Су Мо показал это на языке жестов. Чжу Минь, уже научившаяся понимать базовые знаки, улыбнулась и крепче прижалась к его руке.

— Рассказать тебе кое-что? У моей тетки случай был, я со смеху чуть не померла...

На дорожке за оградой парка трое друзей возвращались после занятий. Лян Цинь указал на пару под деревом:

— Глядите, это не Сяо Мо там? Неужели они и правда встречаются? Не похоже, что его заставляют — вон как улыбается.

— Они целыми днями строчат друг другу письма. Сяо Мо читает их и сияет, как медный таз. Кто бы мог подумать, что ему по вкусу такие пышки... Что за вкус у парня? — Су Цзинь недовольно поморщился.

Хань Дун смотрел на них, и его лицо было каменным, а взгляд — пугающе холодным.

— Дун-цзы, погнажи к нам? — предложил Су Цзинь. — Ты уже недели две не заходил. Лян, ты тоже давай, бери Сяоюя.

— Я — за, — отозвался Лян Цинь. — Уже соскучился постряпне тетушки Су.

— Мне некогда, — Хань Дун прибавил шагу.

— Ты же с девчонкой расстался, какие еще дела? — удивился Су Цзинь.

— Пойду трахну кого-нибудь, ясно вам?! — рявкнул Хань Дун и, не оборачиваясь, скрылся за поворотом.

— Да что с ним такое в последнее время? — протянул Лян Цинь. — То ходит как тень, то орет без повода.

Су Цзинь бросил короткий взгляд на брата в парке, нахмурился, но промолчал.

— Это ведь он, да? — Чжу Минь указала на удаляющуюся мощную фигуру Хань Дуна.

Су Мо кивнул.

«Как ты догадалась?»

Он и сам осознал свои чувства лишь на днях. В отношениях с Чжу Минь не было той сладости, которая переполняла его рядом с Хань Дуном. Один вид друга заставлял его сердце пускаться вскачь.

Всё было как в книгах: пульс частит, хочется каждую секунду быть рядом и до безумия важно, что он о тебе подумает.

Он... попал по всем пунктам. И наконец понял, почему его так бесили бесконечные подружки Хань Дуна. Это была просто ревность.

— Честно? Ткнула пальцем в небо. Я всё думала про ту статью, а тут ты пишешь, что влюблен в «него». Ну и вспомнила, как тот парень бесился в переулке. Сразу видно было — ты ему не безразличен, а он тебе — и подавно.

«Ну ты и гадалка», — Су Мо вздохнул и посмотрел на осеннее небо — пронзительно-чистое и бесконечно далекое.

Чжу Минь жила в пригороде и приехала на велосипеде. Когда начало смеркаться, она собралась в путь. Су Мо проводил её до самой окраины.

Ему было легко с ней. Не нужно было строить из себя кого-то другого или бояться осуждения. Рядом с этой девушкой его не посещало чувство собственной неполноценности.

— Ну всё, — сказала Чжу Минь на выезде из города. — Небо совсем затянуло, возвращайся скорее.

Су Мо кивнул.

— Су Мо, я верю, что мы станем настоящими друзьями.

С этими словами она вскочила на велосипед и укатила.

Небо над пригородом становилось всё тяжелее. Су Мо глубоко вдохнул влажный воздух и, сунув руки в карманы, зашагал обратно. Вдруг впереди нарастающим гулом взревели моторы. Судя по звуку, приближалась целая кавалькада.

Су Мо прижался к обочине. Мимо пронеслись шесть мощных мотоциклов. Всадники в шлемах и одинаковых куртках казались безликими тенями.

Байки пролетели стрелой, обдав юношу вихрем холодного воздуха. Су Мо обернулся им вслед — фигура лидера показалась ему странно знакомой.

Тучи сгущались. Су Мо прибавил шагу, и на полпути его нагнал Су Цзинь на велосипеде.

— Совсем голову потерял со своей любовью? Мог бы и сам на велике её проводить. Садись давай.

Стоило Су Мо запрыгнуть на багажник, как первые тяжелые капли ударили по лицу. Мгновение спустя разверзлись хляби небесные.

На пустынном шоссе за городом путь Чжу Минь преградили несколько мотоциклов. Девушка вымокла до нитки, а из-за лишнего веса крутить педали против ветра и дождя становилось всё труднее.

Она протерла глаза. Впереди, сквозь стену ливня, виднелись рослые фигуры в шлемах. От них веяло угрозой. Зачем они преградили дорогу? В голове всплыли недавние слухи о бандах, которые похищают людей... Один удар — и ты без сознания, а потом просыпаешься где-нибудь в подвале без почки.

От ужаса Чжу Минь похолодела. Она попыталась развернуть велосипед, но за спиной уже взревел мотор.

С оглушительным рыком один из мотоциклов перерезал ей путь. Наездник не спешил слезать, уверенно подпирая тяжелую машину длинной мускулистой ногой.

— Ты... ты кто такой? — пролепетала она, дрожа всем телом.